

Шестидесятники. 7 заметок к возможной дискуссии.

Фонд "Либеральная миссия" приступает к реализации проекта "Шестидесятники", приуроченного к 50-летию XX съезда КПСС. В конце февраля 2006 года исполняется 50 лет с момента произнесения закрытого доклада Хрущева на XX Съезде КПСС. Доклад стал событием, давшим толчок формированию целого поколения. Постсоветская Россия многое потеряла из духовного наследия шестидесятников, хотя в чем-то и продвинулась. Восстановление преемственной связи с тем лучшим, что было тогда - цель данного проекта, в реализации которого принимают участие наиболее видные представители разных поколений. Шестидесятники - Юрий Любимов, Василий Аксенов, Юрий Рыжов, Игорь Виноградов, Сергей Ковалев, Людмила Алексеева, Мариэта Чудакова, Евгений Ясин. А так же представители молодежных движений и известные деятели культуры - Евгений Сабуров, Александр Кабаков, Александр Архангельский, Никита Белых и Петр Вайль.

В начале лета 2005 года на Круглом столе «Либеральной миссии», посвященном П.Н. Милюкову, после дискуссии о судьбе либерализма в России, о его постоянных поражениях и столь же неизменном возрождении, Людмила Михайловна Алексеева, председатель Московской Хельсинской группы предложила вспомнить о шестидесятниках, которые, по ее и моему мнению, подхватили эстафету идей российского свободолюбия и свободомыслия во второй половине XX века, едва забрезжил рассвет после сталинской ночи. Она же предложила собрать людей этого поколения вместе, пока они живы, дать им возможность еще раз соприкоснуться плечами и обратиться к тем, кто подхватит эстафету в следующий раз.

Когда я стал обсуждать эту идею, оказалось, что мнения о шестидесятниках очень разнятся. Чаще всего говорили о том, что тема неактуальна, что шестидесятники были романтиками и идеалистами, оторванными от жизни. Они как-то оживляли советский пейзаж в период застоя, но после эпохи перестройки и реформ их история никому не интересна. Моя молодая сотрудница из того поколения, которое сегодня вроде должно подхватить эстафету, сказала: Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина не привлекают, не современны. Не то что И.Бродский и С.Гандлевский.

Другие сказали: это люди, которые хотели социализма с человеческим лицом, и рыночную экономику не восприняли. Все, что они отстаивали, умерло.

И тогда я понял, идея Алексеевой более чем актуальна, проект «Шестидесятники» стоит запустить. Мои заметки призваны дать старт дискуссии.

1. Кто такие шестидесятники

Я понял, что не знаю, кто такие шестидесятники. Шестидесятые запомнились скандалом в Манеже, где Н.С.Хрущев учил жить художников, затем через пару лет его отставкой. Косыгинская экономическая реформа была явлением либеральным, но она затронула в основном экономистов и хозяйственников, которых вряд ли можно считать авангардом шестидесятников. Затем чехословацкие события 1968 года, после которых реформа была свернута и все гайки закручены почти до предела. Литература, да, в ней были яркие имена, но ведь и они появились чуть раньше.

Для меня, (а я явно отношусь к числу людей, чьи взгляды определились в 50-х – 60-х годах), все началось с XX съезда КПСС в 1956 году, с доклада Н.С.Хрущева о культе Сталина. И то не совсем, потому что текущие публикации о съезде ни о чем не говорили, о самом докладе, который был секретным, мы узнали много позже.

Какие-то неуловимые изменения в общественной атмосфере начались еще раньше. В 1953 г., сразу после смерти Сталина в «Новом мире» появилась статья В.Померанцева «Об искренности в литературе». В 1954 г. опубликовали повесть Ильи Эренбурга «Оттепель», давшую имя целой эпохе. А осенью 1956 г. в Областной библиотеке Одессы, где я тогда жил, провели дискуссию по роману В.Дудинцева «Не хлебом единым». Личный перелом в моем сознании произошел именно в тот вечер. Не только потому, что мне книга безумно понравилась (юноше в 22 года), но более всего потому, что я услышал искренние выступления многих людей,

которые почувствовали дыхание свободы и хотели дышать свободно, они хотели жить без страха и не по лжи. В прессе уже давно шла дискуссия по роману, уже была дана команда сворачивать ее и принижать автора. Поэтому критики стали говорить о ее низких художественных достоинствах. Я запомнил слова Константина Паустовского, моего любимого писателя и мастера художественной прозы высшей пробы, который сказал по поводу этой критики: «То, что автор хотел сказать читателю, то он сказал, и читатель понял и почувствовал сказанное. А это и есть для писателя высшая оценка».

Помню в этой книге бессмертный образ Вади Невраева, образцового чиновника, бескорыстного друга людей, к которым благосклонно начальство, немедленно меняющего симпатию на безразличие и враждебность, когда настроение начальства изменялось. Он и сегодня жив и, думаю, даже больше благоденствует.

Я полагаю, многие люди моего поколения в то же время пережили чувство внутреннего раскрепощения, они захотели свободы и оказались готовы что-то сделать, чтобы она была. Не только для себя, для своих сограждан. И в шестидесятые годы многие из них что-то для этого сделали. Они, наверное, и есть шестидесятники.

2. Эмоционально-нравственный дух

Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Бэлла Ахмадулина – я помню их выступления на сборищах у памятника Маяковскому; Александр Галич, Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, Юрий Визбор – барды первого поколения – это другой ряд. Даниил Гранин, Василий Аксенов – молодые прозаики послесталинской эпохи. Александр Солженицын, которого мы узнали благодаря Твардовскому. Михаил Калатозов, Павел Чухрай, Эльдар Рязанов, Марлен Хуциев, Андрей Тарковский – в кино. Олег Ефремов, Юрий Любимов, Марк Захаров в театре; Алексей Аджубей, создавший новые «Известия», Егор Яковлев, Лен Карпинский, Отто Лацис – журналисты. Это те, кого я считаю шестидесятниками, хотя многие из них проявились и раньше. Но это мое субъективное восприятие.

Обратите внимание, все это поэты, писатели, режиссеры. И они находили отклик у общественности, их имена были на слуху. Думаю, что это не случайно. Ибо первая реакция на «оттепель», на возможность свободы, была эмоциональная, порой иррациональная, и в то же время вербальная – характерный для России литературный вначале опыт осмысления новой реальности.

Что еще важно, это отрицание сталинизма как самой жестокой формы тоталитаризма с нравственных, гуманистических позиций. Насилие над человеком, лишение свободы, ограничение возможностей самореализации личности – плохо, потому что аморально. Даже если не говорить о вреде для общества, для экономики. Никакими высокими целями нельзя их оправдать. Я так воспринимаю основной лейтмотив этого идейного движения, который и обусловил первенство в нем литературы, кино, театра. Что-то лирики в почете – оказались вопреки Б.Слуцкому.

Разумеется, были и многие другие: Михаил Горбачев, Александр Яковлев, Борис Ельцин, Андрей Сахаров, Гавриил Попов, Юрий Афанасьев, Анатолий Собчак – это те, кто потом начал новую эру российской истории. Все они – шестидесятники.

3. Кто опрокинул тоталитаризм

Они очень разные. Я полагаю неверным утверждение, что шестидесятники – все сторонники социализма с человеческим лицом и что их время кончилось самое позднее с перестройкой.

Я бы выделил в их числе следующие слои, которые играли разную роль на разных этапах нашей истории с конца 50-х до 90-х годов.

- Художественная интеллигенция (о ней я уже писал);
- Часть партийной, советской и хозяйственной номенклатуры, понявшей неизбежность перемен, их либеральную и демократическую направленность;
- Диссиденты – открытая оппозиция режиму, удалявшиеся либо за границу, либо в зону. «Великолепная семерка» – люди, вышедшие на Красную площадь в августе 1968г., Московская Хельсинская группа, авторы «Хроники текущих событий», другие правозащитники;
- Часть умеренной интеллигенции, мыслящих рабочих, не выступавшие открыто, не видевшие возможности как-то влиять на события, но собиравшиеся на кухнях, читавшие и распространявшие «самиздат», ожидавшие

своего времени. Это они вышли на миллионные демонстрации в Москве в 1990 году, выбрали Ельцина. А до этого уходившие в сторожа, грузчики, истопники, чтобы не мараться, жить по совести, образуя внутреннюю эмиграцию.

Если всех собрать, то поймем – именно они были основной силой, опрокинувшей коммунистический тоталитаризм. А дальше пути разошлись.

4. Основные идейные течения в России

С первой половины XIX века – это национализм (имперский или этнический), социализм (народничество, марксизм) и либерализм (западничество). Соотношение между ними постоянно менялось и власти комбинировали их аргументы в политике. Самодержавие (исключая Александра II) обычно опиралось на умеренный имперский национализм, используя при нужде либеральных чиновников. Либералы и социалисты были в оппозиции. Накануне Первой мировой войны были серьезные шансы двигаться по пути либеральной демократии с конституционной монархией, но война этот путь закрыла. В итоге монархия пала, победил социализм в максималистской, коммунистической форме. Когда он вошел в фазу упадка, либералы и националисты вместе боролись с режимом в оппозиции. Шестидесятниками были и те, и другие, вместе с гуманными социалистами. Собственно демократизация режима, а затем его крах положили конец коалиции. Андрей Сахаров не мог больше дружить с Игорем Шафаревичем.

Короткое время, где-то семь лет (1992-1998 годы) на политику существенное влияние оказывали либералы, но трудности реформ, тяжелый кризис, за который им пришлось нести ответственность, нанесли урон их репутации. Путин проводит политику, соединяющую, во всяком случае, на словах, либеральные реформы в экономике и укрепление государства. Последнее направление преобладает все больше и, как заведено на Руси, государственный патриотизм оказывается просто более пристойным названием национализма, пропитанного к тому же имперскими амбициями.

5. Влияние рыночных реформ

Рыночные реформы, экономическая свобода при ослаблении государства, неизбежном в период революционных перемен, привели к колоссальным изменениям в общественном сознании. Маркетизация и коммерциализация всех сторон жизни нанесли урон укорененным ранее нравственным устоям. Каждый оказался перед дилеммой – обогащаться или выживать. Те моральные критерии, которые с самого начала лежали в основе шестидесятничества, оказались под сомнением. Люди, напоминавшие о них, представлялись смешными.

Эстетические ценности также изменились, они ныне не призваны что-то внушать, воспитывать. Произошло разделение поп-культуры и элитного искусства, блокбастеров и «кино не для всех». На Западе это было давно, и культура все время приводилась в равновесие, а для нас это оказалось чем-то вроде культурного цунами. «Самая читающая в мире нация» забыла Пушкина и Толстого, она теперь читает только детективы и смотрит сериалы.

Это означает, между прочим, что проповедь нравственности – свободы и справедливости, на какое-то время потеряла спрос. А ведь, я думаю, именно эта проповедь, объединяла шестидесятников и привлекала к ним людей. Да и сегодня люди любят Высоцкого и поют: «пусть впереди большие перемены / я это все равно не люблю». Но признанных бардов масштабов Высоцкого или Окуджавы что-то пока нет. Может быть поэтому и неинтересны сегодня шестидесятники, кажутся безвозвратно устаревшими, несовременными. Моральные проповеди, обращение к душе человеческой, этим пусть теперь занимается церковь, благо ей нынче и власть благоволит.

Какую же эстафету должны передавать шестидесятники, да и кому передавать, и от кого?

6. Нравственные нормы – основа социальной ткани

Я не хочу выглядеть беспочвенным оптимистом, хотя по характеру именно таким, наверное, и являюсь. Но чтобы мои заметки не вызвали подобного впечатления, я приведу аргументы, по-моему, достаточно весомые, в доказательство того, что идеалы, вдохновлявшие в свое время шестидесятников, а до этого еще многие поколения борцов за свободу, справедливость и честь, в России и других странах, вновь обретут ценность в нашей стране. И притом очень скоро, можно сказать – уже. И чем сильнее определенные люди держатся за власть и чем сильнее у них или других, тоже непростых людей, жажда денег, чем сильнее у них у всех желание затыкать другим рты, глаза и уши, чтобы не знали, не видели, не слышали об их неблагоприятных деяниях, тем ближе изменения. И тем больше нужда в тех, кто говорит вслух то, что им не нравится, кто не

боится этих ребят.

Нравится нам или не нравится, но любое реальное общество устроено так, что большую часть времени наиболее могущественными силами в нем являются власть и богатство. Богатство по меньшей мере позволяет наслаждаться всеми благами жизни, но оно же может открывать доступ к власти. Власть в конечном счете состоит в праве применения насилия от имени государства, которое прежде всего имеет монополию на право насилия в интересах общества, на основе закона. Большую часть истории власть приносила и богатство. Люди, осуществляющие власть, если они не подвергаются контролю со стороны общества и/или не обременены нормами морали и долга, поддержанию которых этот контроль способствует, очень часто злоупотребляют властью в личных или групповых интересах и во вред интересам остальных членов общества.

Эти остальные члены общества – еще один компонент общественного треугольника сил. Большую часть времени они малодетельны вследствие своей пассивности, плохой информированности, отсутствия интереса к общественным делам. Поэтому они становятся объектом эксплуатации и злоупотреблений, утрачивают свою социальную субъектность. Но если власть и богатство оказываются уж очень наглыми, если они уж совсем держат своих сограждан за быдло, за терпеливых дураков, которых легко обвести вокруг пальца или запугать, тогда в среде этих объектов манипулирования начинает копиться недовольство и гнев. Если они не получают выхода, дело кончается бунтом, революцией. Обычно это связано с разрушением, обнищанием. Люди, бывшие при власти и с богатствами, всего этого лишаются и на их место приходят другие, которые смогли организовать энергию недовольства масс. И, если нет общепризнанных правил игры, например демократических, все начинается с начала: появляются новые богатеи, власть имущие начинают ею злоупотреблять. Получается дурная бесконечность.

Чтобы прервать ее, оказывается необходимым установить и поддерживать определенный порядок, те самые правила, которые оказываются выгодны всем. Они не обязательно демократические, демократии в современном смысле всего 300 лет от роду. Но среди них обязательны нормы морали и чести, поддерживающие их мифы и ритуалы, которые налагают ограничения на определенные действия людей по отношению друг к другу, либо определяют должный способ поведения. Смысл всех религий мира, их основная роль в обществе состоит в том, что они, каждая по-своему, формируют и поддерживают неформальные институты, сдерживающие антиобщественное поведение, необузданные страсти, жадность, зависть, властолюбие. Хотя, конечно, их служители тоже люди и бывают подвержены тем же порокам, но все же обычно они свою социальную миссию исполняют. Кроме религиозных, существуют и иные формы осуществления тех же функций, которые иногда заменяют, а большей частью дополняют механизмы социальной регуляции, формируемые религиозными течениями. Верховенство закон; разделение властей; независимый суд; свобода слова; свободные демократические выборы претендентов на общественные должности, связанные с отправлением власти; экономическая и политическая конкуренция – вот далеко не полный список современных методов поддержания стабильности и доверия в обществе. Добавлю сюда образование и искусство, способные прививать нормы морали, воспитывать, а не только развлекать и возбуждать эмоции.

Если все подобные механизмы отсутствуют или ослабевают до степени, когда они оказываются неспособны регулировать поведение членов общества, когда они не в состоянии заставить богатых и власть имущих держаться в определенных рамках при выполнении своих, тоже необходимых социальных функций, такое общество рано или поздно приходит в упадок, распадается и умирает. Либо оно находит в себе силы восстановить основу социальной ткани.

Преимущество в развитии получают те страны, те нации, те культуры, у которых эта социальная ткань сочетает прочность с эластичностью, надежность социального контроля с продуктивностью ценностей и свободой личности, мотивирующей творческую активность. Может быть и так, что эта социальная ткань, образуемая традиционными нормами, отличается относительно низким качеством, неадаптивностью к изменившимся условиям, например по критериям поддержки экономического развития, создавая известные препятствия на его пути. Тогда она тоже оказывается фактором нарушения социального равновесия. В других же случаях она обеспечивает культурную преемственность, национальную идентичность, амортизирует возможные напряжения. Но одно ясно: она должна быть. Без необходимого минимума общественных норм морали, порядочности, чести, справедливости, даже при сильной власти и больших богатствах, общество невозможно. Впрочем, без них власть и богатство тоже лишаются ценности, общество превращается либо в тюрьму, либо в джунгли, где царит право сильного. А это уже не общество.

7. Свобода и честь снова войдут в моду

Вернемся снова в современный российский контекст. Коммунизм произвел в стране колоссальную ломку нравственных устоев. Попытка реализовать утопию привела к тяжелым деформациям всех социальных институтов. Чего стоит только стремление унижить и уничтожить религию, поставив на ее место «Моральный кодекс строителя коммунизма». Все-таки что-то осталось, что-то возникло, об этом, собственно, свидетельствует само движение шестидесятников.

Но низвержение тоталитарного режима снова вывело на сцену капитал, класс предпринимателей как носителей богатства. Они должны были стать собственниками, чтобы обеспечить более эффективное управление ресурсами общества по сравнению с советскими бюрократами. Такова была их социальная функция, но поначалу она стала исполняться с моральными потерями: иначе как обогащаться, как устранять конкурентов. А норм, регулирующих заново возникающие отношения, просто не было. Чтобы вводить ограничения, должен возникнуть предмет ограничений. При этом имели место перекосы. Появились олигархи, нувориши. Богатство, порой бессовестно захваченное, получило на время перевес над властью, которая у нас большую часть истории доминировала над всем.

Затем начался реванш власти, бюрократии, который происходит с 2003 года и еще, видимо, не завершен. И при этом тоже нарушаются все законы, юридические и нравственные. Идет передел собственности, свертываются демократические каналы обратной связи. А народ все это наблюдает, теряя всякое уважение и к бизнесу, и к власти, наливаясь гневом, который, наконец, выплеснулся первый раз с началом монетизации льгот.

Президент Путин, одна из главных задач которого состояла в политической стабилизации общества, перекрутил гайки и довел до того, что началась определенная дестабилизация, инициированная отнюдь не оппозицией, не олигархами, не внешними врагами, а самой властью. В итоге при исключительно благоприятной конъюнктуре стали падать темпы роста экономики, расти инфляция. Бизнес, подвергаемый возрастающему давлению, теряет доверие к власти и снижает деловую активность.

Эти две силы – новый для России бизнес и старая по сути бюрократическая власть никак не придут к равновесию, если народ не напомнит им о необходимости соблюдать приличия.

Действительно, время трансформационного кризиса стало временем, когда многие традиционные ценности упали в цене, когда хорошим тоном, современным стилем стали считаться утилитарный прагматизм, недоверие и подозрительность, цинизм. Идеалисты и романтики – это неудачники, всегда проигрывающие на празднике жизни. Не считаться с правами других, думать только о себе. Недавно нам президент напомнил слова О`Генри: «Боливар не вынесет двоих!» Нельзя не видеть этого. Но, мне кажется, надо понимать, что это, в чем-то порожденная объективными обстоятельствами идеология поддержки и оправдания нравов периода «дикого капитализма». Этот период закончился. Закончится и пришедший ему на смену период государственного бюрократического произвола. Он уже порождает негативную реакцию общества, которая будет набирать силу. Молодежь, чьи сердца по природе для чести живы, выдвигает уже лидеров, готовых идти на борьбу за свободу, справедливость и честь. Это нужно нашему обществу, это войдет в моду. Но это значит, что идеи шестидесятников, именно их нравственную направленность есть кому передать. Надо только напомнить обществу о том достоянии его, которое связано с жизнью и духовным наследием этих людей. Время пришло.

Автор: Евгений Ясин © Союз правых сил ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2571 01.03.2006, 15:12 📌 245
URL: <https://babr24.com/?ADE=28197> Bytes: 20671 / 20622 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)